

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию Звягина Сергея Александровича «Морское наследие Поморья: образы, функции, практики».

Русская философия – это философия пространства, философия космоса. Можно сказать, что, знаменитый скепсис П.Я. Чаадаева о доставшемся русским в удел «необъятном крае», внушившего им «слепую покорность силе вещей», «всякой власти», лишившего их «повседневного общения умов», «сочувствия людей друг к другу», породил духовно-интеллектуальное движение, в котором выразилась одна из замечательнейших особенностей русского самосознания. Начиная с «России и Европы» Н.Я Данилевского, в сочинениях Н.Ф. Федорова, П.А. Флоренского, В.А. Вернадского и, конечно, всех евразийцев от Н.С. Трубецкого до Л.Н. Гумилева остремительно достигло подлинно философского уровня. Конечно, тема пространства нашла свое место и в исканиях западной философии. Но там она приобрела преимущественно спекулятивный характер, говоря либо о пространстве вообще, как у Г. Зиммеля, либо о пространстве как объекте подчинения сознанию в формате политического произвола. К чему привело такое понимание пространства, мы прекрасно видим в реалиях современного мира. Русская же философия всегда исходила из понимания того, что мир как упорядоченное бытие рождается в момент метафизической встречи исполненного стихиями пространства и уже вполне совершенного, самодеятельного духа. Наш хозяйственно-бытовой уклад, наша социальная структура, музыка и наша поэзия, наши религиозные представления и наша политика в своих лучших проявлениях утверждала принцип этого единения. Тем не менее, не всегда мы следовали этому принципу. И случалось это отчасти потому, что мы воспринимали его на уровне интуиции, зачастую изменяя ей, искашаемые изощренностью теоретических нарративов западной учености.

Монография С.А. Звягина, может быть квалифицировано как попытка выразить универсальные принципы осваивающей евразийское пространство русской цивилизации, через призму социокультурного наследия Поморья. И это тем более значимо, что Поморье, в самом деле, является пределом русского мира, краем, но ни в коем случае – не окраиной. Ведь край – это то место, где наиболее отчетливо и остро переживаются тождество, родство своего и – различие, инаковость чужого.

В этом смысле морское наследие рассматривается в монографии как «компонент социального пространства в его исторической динамике и многообразии». Это позволяет объединить «условно-географические» элементы и социокультурные конструкции им сопутствующие в образно-условном понятии «пространство Поморья». Таким образом, по утверждению С.А. Звягина «Поморье выступает как целостная деятельная социокультурная и метасистема, как особый элемент среды обитания в ареале мысленного пространства.

По верному выражению автора «Поморье находится на стыке «континентального» и «морского» мировоззрений». При том, надо подчеркнуть, что оно остается все-таки континентом, сушей, находящей свое продолжение в морской стихии, принимающей подвижность аскетического смирения как принцип подлинного единения земли и воды. Это значит, что здесь доминирует не закон коммерческого интереса и прибыли, извлекаемой путем эксплуатации имеющихся в наличии всех ресурсов, а царит закон братства, жертвенности, взаимопомощи и бережного отношения ко всему живому. Таким образом С.А. Звягин подводит нас к

пониманию нашего, «русского моря», сурового, но щедрого для тех, кто находит пути к его «сокровенным» тайнам, претворяя их в прозрачные смыслы-символы Русского Севера.

Структурообразующим элементом исследования является понятие «морское наследие». Замечательно то, что С.А. Звягин находит нетривиальный подход к углубленному, собственно философскому пониманию «морского наследия». С этой целью он предпринимает попытку истолкования культуры Поморья в контексте его цивилизационной архаики, т.е. изначальности, а потому его самобытности и универсальности. И с этой точки зрения «архаика», в самом деле, должна пониматься не просто как прошлое (материальное и нематериальное), которое требуется оберегать из эстетических соображений или даже утилитарных соображений.

Архаика – это такое прошлое, которое выступает смыслопорождающим источником, началом мироустройства и потому присутствующим в нем всегда, в том числе и «сейчас» – в настоящем. Именно поэтому очень значимо следующее утверждение С.А. Звягина: «Морское наследие достигает уровня концепта и становится «социальной правдой» и «сознательным выбором» когда мы отмечаем его как целостный социальный механизм». Здесь автор схватывает воедино три важнейших момента, повышающих текст до подлинно философского уровня. Во-первых, речь идет о «морском наследии» как о «социальной правде», т.е. принципе, безусловном основании мироустройства. Во-вторых, речь идет о «сознательном выборе», т.е. акте свободного самоопределения людей, принявших вызов стихии, признающих ее могущество и утверждающих собственное достоинство. Наконец, речь идет о «социальном механизме» как форме организации и управления мироустройством.

Переходя к геополитическому аспекту исследуемой проблемы, С.А. Звягин обращает внимание на то, что «геополитические интересы стран континентального характера сегодня все больше смещаются в сторону моря», что еще больше повышает статус морского наследия на международной арене. При этом он принципиально не встает на позицию географического детерминизма. Несмотря на то, что среда «побуждает и предписывает определенный образ жизни», формирование морской культуры происходит в освоении критически опасной для человека стихии, что требует от него особой активизации духовных, раскрывающих творческий потенциал людей, в котором являет себя подлинная свобода человека. Потому-то С.А. Звягин и говоря об универсальности морской культуры, выделяет «три контекста» «взаимодействия человека и природы»: географический – как приспособление к ландшафтно-климатическим условиям, исторический – как развитие флота и берегового ландшафта, и культурный – как проявление «сакрального отношения человека к морю и ко всему, что с ним связано». Тем самым мы видим, два из трех «контекстов» демонстрируют преобладание «сверхъестественного», т.е. духовного содержания культуры Поморья.

Замечательно, что теоретические изыскания С.А. Звягина приводят к формулировке, своего рода, цивилизационного императива, имеющего прагматический характер: «Как следствие, сегодня требуются новые формы организации социального пространства и среды. Задачи, которые стоят перед Россией сегодня, позволяют прогнозировать, что северная идентичность в совокупности с морским наследием и реальной возможностью интеграции административных регионов Севера в «столичные» проекты по прибрежным и арктическим территориям позволят при-

дать новый импульс развитию и социальному благосостоянию не только региона, но и страны в целом».

Монография вызывает интерес ярко выраженным историософским настроем. Автору в полной мере удалось в структуру методологического каркаса вписать тщательно подобранный фактический материал, наглядно иллюстрирующий логику исследования и проясняющий его смысловое содержание. В связи с этим принятие за точку отсчета Петровских времен указывает на понимание автором не только их цивилизационного масштаба, но и той роли, которую в них сыграла уже «подготовленная» культура Русского Севера. Действительно, именно в Архангельске, начинается «качественное изменение», «модернизация всего хозяйственного и военно-политического обустройства России», «переход от замкнутого континентального государства к морской державе, активно включившейся в мировой политический процесс». При том, что инициатива модернизации исходила из центра, или «сверху», она задействовала исконно поморский духовный потенциал, который одновременно сочетал в себе общерусские и собственно поморские элементы: «северность» как базовый элемент национальной культуры по природно-географическим признакам и «православие» как базовый элемент национального, исторического и духовно-психологического самосознания».

Замечателен раздел «Маринистика как компонент морского наследия». Он только на первый взгляд кажется необязательным в данном тексте. На самом же деле рассмотрение живописи является уместной и умелой иллюстрацией вида деятельности, вбирающего в себя и выражающего всю полноту творческой активности человека в ее смысловом многообразии. Поэтически проникновенны следующие слова С.А. Звягина: «В отношении своего народа, ... художник выступает посредником, который выражает суть ценностно-смысловых ориентиров, делает их более доступными для осознания глубины проникновения в основу морских смыслообразов и передает последующим поколениям». Нельзя не отметить метафизической глубины, в размышлениях об «ином плане бытия», о «воплощении внутренней красоты и вечности». Это условно лирическое отступление позволяет отчетливо представить тот драматизм проблемы, которой С.А. Звягин посвящает последние разделы монографии.

Здесь речь идет о перспективах практической актуализации ценностных нарративов «морского наследия» в программы социокультурного строительства России в целом и Поморья в частности. Вполне объясним интерес автора к опыту западных соседей, близких (Норвегия) и далеких (Дания, Великобритания, Португалия). Тем не менее, важно всегда учитывать принципиальную разницу, которая отличает, во-первых, статус моря в цивилизационном поле России; и соответственно, во-вторых – наше отношение к морю вообще. Ведь именно эти обстоятельства отличают и наше понимание «морского наследия», предпосланного первоначальной интуицией изначальной, континентальности России. Моря для нас – это в первую очередь граница. Чем и вызван безусловный интерес государствам прибрежным территориям. В этом смысле Поморский край близок и теплым черноморскими (каспийским) и дальневосточным рубежам нашего отечества. Поэтому и «морское наследие» – это дело государственное. И только в контексте государственности оно не может не опираться на гражданский патриотизм. Для европейской же цивилизации море – это сфера расширения «жизненных» интересов, торговой экспансии, экономической колонизации, идеологической пропаганды, в которых государство всегда шло за предприимчивыми авантюристами, будь то беспринципные пираты,

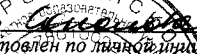

алчные купцы или религиозно одержимые миссионеры. Поэтому «морское наследие» в современном западном самосознании, по-видимому, преимущественно распространяется на сферу отдыха, само собой в значительной степени коммерциализованную. Понятно, что при копировании подобного отношения в нашей стране «морская деятельность в лучшем случае выглядит не более чем романтическая экзотика, а в худшем понимается как чересчур обременительная ноша для экономики «морскому наследию»».

Нельзя не согласиться с С.А. Звягиным в том, что «формирование так называемой «индустрии наследия» приводит к развитию сугубо инструменталистского понимания наследия, сведение его до уровня рыночного потребления социально-культурных продуктов». Применительно к исторической памяти не только мировоззренчески недопустимо, но и методологически некорректно говорить об «инвестициях» и «индустрия». Ведь для них первоочередную значимость имеет прибыль, отчуждающая сущность задействованных элементов. Правильнее говорить о заботе, служении вековому естественному укладу жизни, мирозданию, самоотдаче частого, обретающего в этом акте подвижничества полноту личного бытия в единстве с прошлым, настоящим и будущим.

Монография Звягина Сергея Александровича «Морское наследие Поморья: образы, функции, практики» имеет безусловную академическую значимость, имеет высокий эвристический потенциал, соответствует всем основным требованиям, предъявляемым к научным изданиям

Соколов Алексей Михайлович
доктор философских наук, профессор
зав. кафедрой социальной философии
и философии истории СПбГУ

Личную подпись заверяю
Документ подготовлен по личной инициативе
Текст документа размещён в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://spbu.ru/science/extra.html>
Ведущий специалист по кадрам Е.И. Мясоедова

